

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук,
профессора, профессора кафедры иностранных языков № 1
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный
технологический университет» Сергея Григорьевича

Воркачева о диссертации Савицкой Екатерины Владимировны
на тему «Когнитивный субстрат семантической системы языка и
языкового мышления», представленной на соискание ученой
степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8.
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Диссертационная работа Е. В. Савицкой, посвященная исследованию семантической основы языкового мышления, носит междисциплинарный характер: она выполнена в русле нескольких научных направлений, изучающих соотношение языка и мышления, – философии языка (хотелось бы сказать лингвофилософии, однако этот термин уже используется для обозначения аналитической философии оксфордской школы), лингвокогнитологии и лингвокультурологии.

Выделить *homo sapiens* из животного мира можно по достаточно многочисленным признакам: здесь и «двуногое без перьев» Сократа, «млекопитающее с мягкой мочкой уха» Г. В. Ф. Гегеля, «животное, умеющее обещать» Ф. Ницше, наличие рук, мягкой мочки уха, способность смеяться и плакать и пр., однако решающим здесь, как представляется, выступает способность человека к абстрактному мышлению, невозможная без языка, и диссертационное исследование Е. В. Савицкой рассматривает как раз основы теоретического и языкового мышления.

Актуальность рецензируемой диссертации определяется, как и несколько тысяч лет тому назад, отсутствием определенности в решении проблемы соотношения языка и мышления, а также появлением такого дисциплинарного направления, как когнитивная лингвистика. *Новизна* и *научная значимость* диссертационной работы Е. В. Савицкой заключается в оригинальности теоретического осмысления соотношения реальной, когнитивной и языковой картин мира и роли функций языка. Работу Е. В. Савиц-

кой можно признать ценной и в *практическом* плане: её результаты, конечно, найдут применение в курсах теории языка, лексикологии, теоретической грамматики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Работа успешно прошла апробацию: её основные результаты излагались в виде научных докладов на 17 конференциях различного уровня.

В композиционном плане работа состоит из «паспортной части» — введения, трех глав и заключения.

Во **Введении** формулируется тема исследования и обосновывается её актуальность, определяются объект и предмет исследования, материал, на котором оно проводилось, показывается новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, устанавливается теоретико-методологическая основа исследования и степень разработанности его проблематики, определяются его гипотеза, задачи и цель, а также положения, выносимые на защиту.

Глава 1 посвящена формулированию базовых категорий исследования: в ней устанавливается соотношение коммуникативной и смылосозидающей функций языка и роль кумулятивной функции, рассматривается проблема точного определения понятия «картина мира» в единстве научного и «наивного» её понимания в языке, разрабатывается авторское понимание лакун и внутренней формы, определяются понятия языкового мышления, его когнитивного субстрата и когнитивного паттерна.

В **Главе 2** исследуется сенсорная основа абстрактного языкового мышления: рассматриваются когнитивные области «пространство», «время», «физические свойства предметов» и «культурные скрипты», входящие в состав когнитивного субстрата, а также оценивается потенциал семантической системы языка.

Глава 3 посвящена изучению грамматического аспекта когнитивного субстрата языкового мышления: в ней исследуются влияние грамматического строя на языковое мышление, когнитивный и коммуникативный смысл безличных конструкций, соотношение имплицитности и эксплицитности в номинации, языковые средства выражения пола, связь порядка слов и пассивного залога глагола с этническим менталитетом.

В **Заключении** представлены основные результаты и перспективы исследования.

Гипотеза диссертационной работы (с. 11), заключающаяся в том, что основой отраженной в семантике единиц и форм естественного языка рационалистической картины мира лежат чувственные представления о действительности, создающие внутреннюю форму естественного языка, подтверждается результатами исследования.

В общем и целом теоретические положения, вынесенные соискателем на защиту (с. 12–15), находят свое подтверждение в тексте диссертации и не вызывают возражений.

Так, не вызывают сомнений утверждения автора о том, что коммуникативная, смыслообразующая, моделирующая и кумулятивная функции языка являются главенствующими среди всех его функций и что кумулятивная функция выполняется лингвокультурой в целом, которая наполняет содержанием языковые формы. Вполне обоснованными выглядят также утверждения о том, что когнитивный субстрат языкового мышления представляет собой совокупность коллективных представлений о действительности, а также познавательных установок, лежащих в основе языковой картины мира. Также не вызывают возражений утверждения о том, что в когнитивном субстрате современного языкового мышления органически сочетается мышление предметно-практическое с мышлением абстрактно-теоретическим и что абстрактное мышление теснейшим образом связано со своей чувственной основой. Вполне приемлемо утверждение о том, что картина мира членит мир определенным способом и что в этом членении имеются незаполненные участки – лакуны, которые потенциально могут заполняться реалиями. Вполне оправданным представляется выделение в составе когнитивного субстрата языкового мышления когнитивных паттернов как моделей осмысляемых фрагментов мира, важнейшими из которых выступают пространство движение физические параметры предметов конфигурация предметов и перцепция. Не противоречит здравому смыслу утверждение о том, что категории времени моделируются через пространственные и двигательные категории, поскольку время и пространство обладают общими свойствами. И, наконец, представляется вполне обоснованным утверждение о том, что грамматический строй обусловлен преимущественно структурно-типологическими свойствами конкретного языка, а не этническим менталитетом его носителей.

Общий достаточно высокий уровень выполненной работы дает возможность задать его автору вопросы и высказать замечания, связанные с защищаемыми положениями.

Сначала вопросы:

1. В тексте диссертации неоднократно и в самых различных контекстах упоминается гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа («Согласно гипотезе лингвистической относительности, носители языка видят окружающий мир таким, каким их язык преподносит этот мир» – с. 57; «...Радикальные приверженцы гипотезы лингвистической относительности Сепира – Уорфа; ... полагают, что внутренняя форма языковых единиц (и всего языка) жестко диктует носителям языка взгляд на мир» – с. 91; «По Э. Сепиру и Б. Уорфу, этнический язык в той или иной степени определяет характер мышления его носителей» – с. 351) и повторяются суждения, согласующиеся с этой гипотезой («Среди знаковых систем естественный язык первичен в том плане, что на его основе в онтогенезе речи формируется менталитет» – с. 105; «Индивидуальный разум (личность) и коллективный разум (этнокультура) запрограммированы (закодированы) родным языком» – с. 372). Как известно, у этой гипотезы есть «сильный вариант» – мышление всецело зависит от языка и «слабый» – мышление лишь частично и местами зависит от языка. Хотелось бы точно знать, какого варианта придерживается диссертант? И, в связи с этим, сколько языковых картин мира, например, у билингва?

2. Каково соотношение между понятиями «языковая картина мира» и «промежуточный мир» (Zwischenwelt) неогумбольдианца Лео Вайсгербера, который считал язык промежуточным миром между сознанием человека и объективно существующим внешним миром?

3. Как соотносится внутренняя форма лексических единиц с метафорой – в выражении *baby kisser* “политик-популист” (с. 92) не уподобляется ли политик “целователю младенцев”?

4. «Семантическая субстанция» (с. 82) – нет ли здесь опять же метафоры: уподобления психического и, тем самым, нематериального материи, веществу?

5. Не является ли «внутренняя форма означаемого» одним из способов организации семантики?

В качестве замечаний к работе можно отметить:

1. «Скульптор не раскрашивает статую; раскраска и остальные черты изображаемого объекта лишь мешают восприятию того единственного свойства, которое передает автор, а именно **форму** объекта, его конфигурацию, и не более того. Если бы скульптура имела расцветку либо, скажем, была одета в ткань, то перед нами предстал бы манекен, муляж, а не арт-объект» (с. 29). – А античные скульпторы свои творения раскрашивали, и это отнюдь не снижало художественных качеств последних.

2. «Отсутствие грамматической категории рода у английского существительного повлияло на мышление англосаксов и немало способствовало тому, что именно в англосфере возникла идея стирания гендерных различий в социальных, культурных и психологических аспектах» (с. 10) – Однако в других языках, где грамматический род отсутствует, в турецком языке, например, идея стирания гендерных различий как-то не возникает.

3. «Человек переживает чувство ревности только в тех случаях, если в этнокультуре, к которой он принадлежит, существует такое явление, как ревность» (с. 33). – Не факт: у домашних животных культуры нет вообще, а ревность есть.

4. «Не прибегая к *спатимальным* представлениям» (с. 128); «картина мира имеет *спатимальную* (лат. *spatium* “пространство”) образную основу» (с. 156). – *Spatium* произносится на латыни как «спациум».

5. «Это заставляет предположить, что из всех *Аристотелевых* категорий бытия – таких, как субстанция, действие, качество, состояние, отношение и др. – субстанция исторически первична» (с. 121). – Лучше «аристотелевских».

6. «*Сукцессия* (преемственность), *элиминация* (устранение), *эмердженция* (появление)» (с. 13) – А без латинизмов здесь никак нельзя обойтись?

7. «Нельзя спросить: *Что идет?* и ответить: *Дождь* или *Что делает дождь?* □ *Идет* (с. 323) – Можно, если требуется уточнить, что идет снег, а не дождь.

8. В поглавных выводах и в начале разделов излагается их содержание («В главе I изложена общетеоретическая основа исследования» – с. 149); «В этой главе рассмотрен грамматический аспект концепции когнитивного субстрата английского языкового мышления» – с. 367), что вполне уместно в тексте автореферата, но не диссертации.

9. В тексте диссертации автор делает ссылки на свои собственные работы, в которых по идее должны быть представлены результаты этой самой диссертации.

В то же самое время работа отличается научной добросовестностью, исследовательский корпус вполне представителен и позволяет делать вполне доказательные обобщения и выводы. Список литературы по теме диссертации, насчитывающий 446 наименования, включая лексикографические источники, подтверждает научную эрудицию автора, соответствующую заявленной ученой степени.

В целом теоретические положения, вынесенные соискателем на защиту, можно признать доказанными, а выводы автора диссертационного исследования обоснованными и достаточно аргументированными. Исследовательский корпус вполне репрезентативен и позволяет делать широкие обобщения и выводы, поскольку диссертант опирается на теоретические источники и на достаточно широкую эмпирическую текстовую базу.

Текст диссертационного сочинения Е. В. Савицкой подтверждает, что автором работы представлено *самостоятельное и завершённое* научное исследование. Поставленная диссертантом цель, связанная с изучением семантической основы языкового мышления, достигнута. Работа написана в соответствии с принятыми нормами современного научного языка, и соискатель учёной степени вполне владеет лингвистической терминологией. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к работам данного жанра.

Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере отражают содержание рецензируемой работы, по результатам которой опубликовано 57 работ, в том числе монография и учебное пособие, а также 16 статей – в журналах, индексируемых в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Таким образом, диссертация Савицкой Екатерины Владимировны «Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления» соответствует паспорту специальности 5.9.8, отвечает требованиям пп. 9–14 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор, Савицкая Екатерина Владимировна, заслуживает

присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1 ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

17.04.2025

Сергей Григорьевич Воркачев

Ученый секретарь Ученого совета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»

В. В. Гончар

Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук (специальность 10.02.05 – романские языки), профессор кафедры иностранных языков № 1 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный технологический университет».

Почтовый адрес организации: 350072, Южный федеральный округ, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2. Телефон: (861) 255-84-01. Официальный сайт организации: <https://kubstu.ru/> Эл. почта: adm@kgtu.kuban.ru.

Адрес кафедры иностранных языков № 1: 350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, корп. «А», ауд. 510. Эл. почта: kafedra.inyaz1@mail.ru

Контактная информация оппонента: почтовый адрес: 350049 Краснодар, 2-й Севастопольский проезд, 20; эл. почта: svork@mail.ru; контактный тел.: 8-918-49-44-580.

Выражаю согласие на автоматизированную обработку своих персональных данных.

Председателю диссертационного совета
33.2.007.02 при ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
доктору филологических наук,
профессору Красавскому Н.А.

Я, Воркачев Сергей Григорьевич, сообщаю о своем согласии выступить в качестве официального оппонента по диссертации Савицкой Екатерины Владимировны на тему «Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, представленной к рассмотрению в диссертационном совете 33.2.007.02 на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Сведения о себе

1.	ФИО (полностью)	Воркачев Сергей Григорьевич
2.	Ученая степень	Доктор филологических наук
3.	Ученое звание	Профессор
4.	Наименование отрасли науки, шифр специальности, по которой защищена диссертация	Филологические науки. 10.02.05 – романские языки
5.	Полное наименование организации, работником которой является указанное лицо	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет»
6.	Должность в организации	профессор кафедры иностранных языков №1
7.	Почтовый индекс, адрес	350072, Россия, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2
8.	Контактные телефоны	тел. 8(861)255-84-01
9.	Адрес электронной почты	adm@kkgstu.kuban.ru svork@mail.ru

**Список основных публикаций официального оппонента по теме
диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет**

1. Воркачев С.Г. Культурные смыслы в языке: метафорика тщеславия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. №2. С. 87–95.
2. Воркачев С.Г. Концепт «символ» в лексикографическом представлении // Русистика без границ. 2021. Т. 5. №2. С. 7–12.
3. Воркачев С.Г. Блазонирование в национальной геральдике испаноязычных государств Латинской Америки // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. №4. С. 215–220.
4. Воркачев С.Г. Грязные руки: издоимство в русскоязычном анекдоте // Жанры речи. 2021. №2(30). С. 118–125.
5. Воркачев С.Г. Семантические комплексы в российской антропологической лингвистике: смысловые единства и их составляющие // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2022. Т.8. №2. С. 24–40.
6. Воркачев С.Г. Оценка, ценность и аксиологическая двойственность лингвокультурных смыслов // Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности. Сб. материалов II Международной научной конференции. Редколлегия: М.С. Милованова (отв. редактор), Н.А. Боженкова (и др.). Москва, 2023. С. 43–48.
7. Воркачев С.Г. Лексикографическое представление лингвокультурного смысла «бесстрастие» // Русистика без границ. 2023. Т. 7. №4. С. 20–31.
8. Воркачев С.Г. Блазонирование региональной геральдики: гербы городов Кубани // Вестник Пятигорского государственного университета. 2023. №1. С. 108–112.
9. Воркачев С.Г. Аксиология и метааксиология лингвокультурных смыслов // Русский язык за рубежом. 2023. №2(297). С. 13–17.
10. Воркачев С. Г. Концептуализация символа: блазонирование в национальной геральдике стран Франкофонии // Вестник Пятигорского государственного университета. 2024. № 1. С. 98–103.
11. Воркачев С. Г. Лингвокультурное освоение лексики: метафорика страсти // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. Специальный выпуск «II Лингвокультурологический форум “Лингвокультурология в эпоху инноваций: ожидания и возможности, модели и практики”». 2024. № 6s. С. 140–146.
12. Воркачев С.Г. Семантическое единство «страсть-бесстрастие» в научном дискурсе // Русистика без границ. 2024. Т.8. №1. С. 64–76.

Согласен на автоматизированную обработку, размещение и передачу третьим лицам своих персональных данных в рамках требований законодательства РФ и документов, регламентирующих деятельность диссертационного совета.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков №1
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»

Воркачев Сергей Григорьевич

Воркачева С.Г.

заведующий отделом
кадров

Руссу Е.И. Руссу

02 2025 г.